

АЛИНА
АРКАДИ

18+

Простые
ИСТИНЫ

Алина Аркади
Простые истины
Серия «Просто о сложном», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67975689

SelfPub; 2023

Аннотация

Как сильно нужно было провиниться в прошлой жизни, чтобы отхватить такой ворох проблем в настоящей? Главный герой стоит перед выбором: рискнуть своим бизнесом или пойти на сделку с собственным отцом, чтобы сохранить всё заработанное. И, казалось бы, причём здесь родная сестра одной из сотрудниц компании? Станет ли она ещё одной проблемой из и так уже длинного списка, или взмахом длинных ресниц разрешит их все?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алина Аркади

Простые истины

Глава 1

Алилов

Снова и снова набираю номер жены, в ответ получаю лишь протяжные гудки. Два звонка, три, ещё несколько. В последнее время, чтобы дозвониться Полине, требуются усилия. Разговаривает нехотя, с натяжкой, делая мне одолжение исключительно по причине штампа в паспорте. Жена по документам, в жизни уже давно стала мне чужим, малознакомым человеком.

– Да?

– Снова не могу тебе дозвониться. Если не желаешь разговаривать, возьми трубку и скажи прямо или же оповести сообщением.

– Зачем ты так, Серёж? – Голос становится мягче, являя мне привычную Полину. – Я была на пробежке. Несколько кругов по стадиону, чтобы растряссти мысли и отвлечься от работы.

– И от меня.

– Не говори так, – наигранно цокает.

– Последние несколько месяцев дозвониться тебе стало

чем-то из разряда фантастики, хотя раньше ты всегда была на связи со мной, несмотря на время и место. Что изменилось? – завожусь. Снова. Из наших бесед давно пропали теплота и нежность, сменившись сухим обсуждением дел компании и филиала в Твери, который уже полгода возглавляет Полина. Деловое общение двух совершенно посторонних людей.

– Всё по-прежнему.

– Не уверен. Скорее, уверен в обратном. Приехать не желаешь? – Вопрос, который я задаю каждую нашу беседу, получая отрицательный ответ.

– Много дел, документации...

– Да-да, проблем с сотрудниками, партнёрами компании и так далее. Всё по списку. Твои отговорки я выучил наизусть, даже последовательность не меняется, – язвительно хмыкаю, закуривая сигарету. – Пора придумать что-нибудь новенькое, чтобы так явно не резало слух. Ты же креативщик, Полина, напрягись, включи фантазию, измени направление мыслей.

– Мне не нравится твой тон, – шипит в трубку, вызывая улыбку на моём лице.

Конечно, не нравится. Забывается, когда выдаёт одно и то же раз за разом, а вот я помню каждое высказывание.

– Вот уже несколько месяцев слышу однотипные отговорки, которые ты считаешь весомыми причинами не появляться дома. Мы не виделись полгода. Я не железный, Полина,

у меня есть потребности, мужские, которые называются супружеским долгом. Просто напоминаю. Это на тот случай, если ты вдруг уличишь меня в измене с какой-нибудь сотрудницей, расстегнувшей на одну пуговицу больше, чем положено по дресс-коду компании.

– Угрожаешь, Алилов? – фыркает, опускаясь до фамилии. Привычное обращение жены, когда всё идёт не по её плану.

– Предупреждаю. И только.

– В ближайшие месяцы я не приеду.

– Могу приехать я.

– Не стоит. Я вряд ли смогу выделить для тебя время.

– О, даже так, – обдаёт волной негодования. Готов сорваться на крик, едва сдерживаясь от очередного скандала. Непробиваемое спокойствие Полины выводит из себя. – Напоминаю, компания моя, филиал тоже, соответственно, я имею право появляться, когда захочу, не принимая в расчёт твоё мнение.

– Спасибо, что напомнил.

– Поэтому в твоих интересах приехать самой.

– Не получится.

– Ну да, ты даже на юбилей отца не соизволила явиться, какое тебе дело до меня.

– Я уже давно лишняя в кругу твоей семьи. Мне не нравится постоянный прессинг твоего отца, желающего внуков больше, чем ты сам. Каждое посещение твоих родственников начинается и заканчивается по однотипному сценарию:

«Когда будут внуки?» Всё. Словно нет других, более важных тем для обсуждений. Надоело, что меня постоянно склоняют к тому, чего я не желаю и не планирую. Мы не один раз говорили на эту тему, и, помнится, ты соглашался с моим мнением, поддакивая. Но в последнюю пару лет вопрос с ребёнком стал настолько острым, что я напрягаюсь лишь от представления семейного ужина в доме твоих родителей. Моё решение окончательное.

– А как же моё? – взрываюсь, повышая голос. – Как же мои желания? А? Я не меньше тебя имею право топтать ножкой и кричать: «Я хочу!» Почему нет? Ты же так делаешь на протяжении нескольких лет.

– Ты знал, на ком женился!

– Знал. И поверь, отстоял право выбора в жёсткой битве с отцом, приводя тысячу и один аргумент, почему моей женой должна стать девушка Полина, а не дочь друга семьи, которая мне очень подходит и к тому же является своей, татаркой.

– Ты никогда не говорил... – теряется, рвано выдыхая.

– Я никогда не рассказывал, *чего* мне стоил брак с тобой. Эта битва продолжается до сих пор. Каждый раз отец тычет мне в морду и говорит: «Я предупреждал», и каждый раз слышит один ответ: «Она моя жена, и точка». Очень сложно противостоять миру в одиночку, когда близкий человек, решив слиться, выбирает самый простой вариант – уехать подальше. Ты, как всегда, позаботилась в первую очередь о се-

бе, любимой, совершенно забыв, что в семье нас двое.

На минуту оба замолкаем, обменявшись эмоциями. По живому, глубоко, но уже не так разрушительно, как несколько месяцев назад. Это, скорее, остаточные элементы, показывающие, что когда-то мы были очень близки, выросли в друг друга, сплелись в желании общего будущего, но не смогли удержаться за эту связь, разрушившуюся о безразличие и нелюбовь.

– Моё решение останется прежним: детей я не хочу и не планирую.

– Тогда давай разводиться, – говорю спокойно, предвкусывая реакцию Полины.

– Разводиться?.. – охает и шумно сглатывает, уничтоженная моим предложением.

– Именно. Наши представления о семье не совпали, и последние несколько лет мы провели в попытках договориться. Ты не хочешь становиться мамой, я же хочу детей. Уточню: не по причине нападок родственников, а исходя только из собственных желаний. Ты со спокойной душой покинула дом и сорвалась в Тверь, где, видимо, прекрасно себя чувствуешь в одиночестве, мне же не хватает близкого человека рядом. Абсолютно разные и совершенно несовместимые. Не так ли? – Тишина в эфире, и лишь прерывистое женское дыхание оповещает, что собеседник не желает заканчивать разговор. – Ну же, Полина?

– Давай не будем спешить, – произносит настолько тихо,

что с трудом удаётся разобрать ответ.

И я понимаю, о чём просит жена. Не сейчас, не вовремя, не всё уладила и закончила. Они не всё закончили. Мне известно больше, чем может предположить Полина. Скрылась из вида, уехав в Тверь настолько спешно, что прихватила лишь часть вещей, наплевав на остальное. Но я терпеливо выжидал, когда же меня оповестят об изменениях в личной жизни семьи Алиловых, поставив перед фактом. Не дождался, решил немного нажать, поторопить, вынудив совершить ошибку, заканчивая начатое впопыхах. Страх быть раскрытым заставляет человека спотыкаться, забыв рассчитать верно каждый шаг.

– Твои предложения?

– Я приеду, – запинаясь, – недели через три, и мы всё обговорим.

– Вот как? Теперь ты согласна приехать, – ухмыляюсь, получив именно ту реакцию, на которую рассчитывал.

– Да, – подтверждает. – В понедельник приедет человек из Твери, сотрудница, с ней я передала тебе документы по филиалу. Просмотри, проанализируй, по возможности укажи на мои ошибки.

– Кто такая?

– Нина Орехова... или Савёлова... не знаю, как теперь правильно. Она развелась, фамилию меняет.

– Цель приезда? – напрягаюсь.

К чужакам отношусь настороженно, особенно к женщи-

нам. Теперь. Где гарантия, что эта самая Нина не засланка Полины?

– Восстановление навыков после продолжительно декрета.

– Продолжительного? – смеюсь. – Декрет или полтора года, или три.

– Три. Жалко, не могу уволить, закон не позволяет. Я должна ей предоставить место, с которого она уходила.

– А за что увольнять? Уже провинилась?

– Все эти мамашки, выходящие из декрета, словно из норы на свет божий вылезли. Как будто новостей не смотрели и с людьми не общались всё это время, подтирая задницы своим отпрыскам. Я хочу, чтобы люди работали, а не тупили, клацая одним пальцем по клавиатуре.

– Если бы работодатели следовали твоей логике, у нас бы некому было работать. Большая часть сотрудников в нашей компании именно женщины, которые иногда выходят замуж и рожают детей. А ещё дети болеют, и с ними некому сидеть при отсутствии родственников. В этом случае предоставляется больничный по уходу за ребёнком. Увы, Полина, это естественный ход вещей, который ты не в состоянии изменить.

– Была бы моя воля, нанимала бы исключительно мужчин!

– Проблема в том, что есть специальности, которые у мужской части не пользуются популярностью. К примеру, у меня весь экономический отдел – женщины. Если я их всех уволю,

желая заменить мужчинами, останусь один на один с кучей документации.

– Ты просто плохо искал! Я вот юридический отдел почти весь сменила, оставив лишь мужчин. Долго отбирала, приглядываясь к каждому, но смогла же.

– Бесплезное занятие, – отрезвляю жену. – И разговор наш тоже бесплезный. Документы просмотрю, если будут замечания, ты о них узнаешь первая. И предупреждаю, Полина, не приедешь, как обещала, я приеду сам, – последнее напоминание. Уверен, теперь они поторопятся, желая на мне навариться по максимуму.

– Ясно.

Скидывает звонок, видимо, посчитав, что и так уделила мне достаточно своего драгоценного времени. Скорее всего, Полину ждут, и мне известно, кто именно. Но сейчас меня уже не задевает факт предательства со стороны жены, наоборот – я хочу избавиться от обоих, показав, что шалость не удалась.

Не оповестил Полину об одном: в понедельник запланирована первая встреча с Сеней по его инициативе. Вопрос: продажа его мизерной доли в нашей компании. Только одно меня волнует: какую цену заломит Пронин, чтобы обеспечить себе и своей женщине «долго и счастливо»? Вероятно, запредельную. Всегда был жадиной, прыгающей по головам. Что изменилось? Предполагаю, ничего.

Но это будет через два дня, а сейчас покидаю офис, чтобы

приехать в пустую квартиру, по которой гуляет омерзительное эхо моего персонального одиночества.

Глава 2

Встреча с Прониным назначена на одиннадцать завтрашнего дня. Предвкушаю свору адвокатов, кричащих о правах своего подопечного. Право он имеет на восемь процентов акций, с которых кормился последние лет десять, не вникая в дела компании. Это мы с Игнатом работали не покладая рук, мало спали, а иногда не спали вовсе, обмениваясь идеями и предложениями по развитию бизнеса. Горели оба, пёрли напролом, развивая собственный бизнес. Даже когда Игнат женился и родилась Алиса, пыла не поубавилось. Света всё понимала, часто окидывая нас жалостливым взглядом, но молчала, принимая тот факт, что это плюс и в её будущее.

Рвение Полины и вклад в компанию я оценил, как и Игнат, вот только работа перетянула на себя всё внимание, оставив за бортом обустройство семьи и её расширение. Пятничный разговор несётся в мыслях бесконечной каруселью, заводит меня, настраивает против Арсения. Ещё немного, и я смогу лишь рычать, попеременно вспоминая человеческую речь.

– Доброе утро, – окликает женский мелодичный голос. Поднимаю голову, чтобы увидеть перед собой милую девушку, переминающуюся с ноги на ногу. – Полина Степановна сказала передать вам папку, – подходит ближе и кладёт на стол документы. – Я не открывала, как было приказано.

– И вам здравствуйте. Присаживайтесь, – указываю на

кресло.

С интересом рассматриваю работника тверского филиала. Симпатичная женщина, русые волосы, большие серые глаза, испуганно осматривающие кабинет. И чем не угодила Полина, интересно? Очень приятная особа. Во всех смыслах.

– Полина сказала, вы к нам для обучения. Новенькая? – Я уже в курсе нюансов, но хочу услышать объяснение от неё.

– Нет. Вышла из декрета две недели назад и немного растерялась в новшествах.

– Кто у вас? – откидываюсь на спинку кресла. Язык бы мне вырвать за собственное любопытство, но, когда вопрос касается детей, пусть даже чужих, меня клинит.

– В смысле?

– Сын или дочь?

– А-а-а... Сын. Егор.

– Покажите фото?

– Фото? Зачем? – удивлена и обескуражена.

– У вас, что, нет фото сына? – повышаю голос, и она быстро достаёт телефон, протягивая мне.

– Вот.

Чудный парень растёт у мамы. На фото мальчишка лет трёх с подарками в руках, счастливый до чёртиков. Но мне мало, поэтому листаю фото в чужом телефоне, чтобы посмотреть не на своего ребёнка. Неожиданно открывается видео, воспроизведение автоматическое, и вот я уже смотрю, как два пацана с визгами скачут по лужам.

- Забавный у вас парень. А второй мальчик кто?
- Сын сестры. Миша. Ему пять.
- Сестра старшая или младшая?
- Младшая.

Не проходит и нескольких секунд, как в кадре появляется та самая сестра, и я теряюсь. Энергичная блондинка не отстаёт от мальчишек, с не меньшим энтузиазмом измеряя глубину луж. Открытая, яркая, живая – завораживает одной лишь улыбкой. Кажется, даже сквозь экран мобильного телефона пробивается её тёплая, наполненная светом энергия, выбивая воздух из лёгких и пронизывая болезненным желанием прикоснуться. Настолько увлечён тонкой фигуркой, что проваливаюсь куда-то в свои мысли, забыв о присутствии посторонних. Нажимаю паузу в тот самый момент, когда девушка запечатлена крупным планом, и позволяю себе пару секунд всматриваться в зелёные проникновенные глаза.

- Энергичные мальчишки. Справляетесь? – протягиваю телефон, с трудом оторвавшись от изображения.
- Пока да, но без мужской помощи тяжело.
- Вы не замужем?
- Выход из декрета совпал с разводом, – тушуетсся, отводя взгляд. Тема неприятна во всех смыслах.
- Что ж, не буду больше вас задерживать. Прошу прощения, если смутил вас...
- Нина.
- Да, ещё раз прошу прощения, Нина. Вам пора. Вероят-

но, пришло время приступать к тому, зачем вы приехали.

– Всего доброго, – подскакивает и, словно ужаленная, бежит на выход.

Поднимаюсь, прохаживаясь по кабинету. Яркими вспышками атакует образ сестры Нины, сминая напрочь ощущение реальности. Впервые со мной такое. Во всех смыслах. Прошибло насквозь. В груди так ноет, что хочется её потерять. Осознаю: если бы меня до краёв, как прежде, заполняла Полина, проникая в каждый уголок принадлежащего ей сердца, девушка на экране телефона не вызвала бы такой реакции. Восемь лет я смотрел лишь в направлении жены, не замечая никого вокруг и отодвигая удобные варианты, удачно попадавшие под руку. Перед глазами была только она: та, которую любил до беспамятства; та, которую с таким трудом завоевал. Баста. Конечная станция моего брака. Все на выход. Разрушения не поддаются восстановлению, да и смысла не имеют.

Несколько раз посматриваю на папку, привезённую Ниной, борясь с желанием выбросить в мусорное ведро. Последние полгода нашей с Полиной жизни сосредоточены на нескольких листках бумаги, не имеющие в данный момент никакой ценности. Её работа важна, но только при условии, что наши отношения не сотрясают жизненные проблемы и имеются прежние теплота и нежность. Ничего нет. Сейчас как никогда вижу – я всё потерял, а Полина не сделала ничего, чтобы остановить меня, выбрав самый простой вариант –

найти мне замену. Не уловил момент, когда это произошло, слепо веря, что мы сможем пронести искренность наших отношений сквозь года. Не получилось. Не срослось.

Остаток дня провожу в бесцельном хождении по офису, то и дело возвращаясь мыслями к блондинке на видео. Даже имени не узнал, не говоря уже о подробностях. Есть сын, Миша, а значит, есть муж? Тогда почему его нет на видео?

Направляюсь в свой кабинет, когда замечаю фигуру новой знакомой. Кажется, девушка срослась с окном, разговаривая по телефону.

– Ян, ты дозвонишься? Что же делать? – стонет и зажимает рот ладонью. – Вам нужнее. Ты сейчас с двумя детьми. Попробую найти дешёвый хостел или комнату в коммуналке. – Видимо, вариант с жильём слился, и прямо сейчас Нина в панике ищет решение. – Нет, – выкрик, – она мне потом эти деньги будет до конца жизни припоминать. Да я лучше на вокзале переночую! – Ого, а у скромной Нины есть гонор.

И в этот момент отчего-то явно и почти наяву представляю Нину рядом с Игнатом, понимая – отличная бы пара получилась. Его типаж во всех смыслах, да и девушка своей открытостью и непосредственностью вполне способна расшевелить поникшего после трагических событий друга. Несколько раз за последний год ненавязчиво совершал попытки свести его со знакомыми, как мне казалось, вполне подходящими, но, увы, даже глаза не поднял. А что, если...

– Вам негде жить в Москве? – Нина вздрагивает, медлен-

но обращиваясь на окликнувший её голос.

– Перезвоню... – отключает звонок и засовывает телефон в карман. – Не то чтобы нигде... Был вариант, но так получилось... – неуверенно объясняет причину. – В общем, это не ваши проблемы.

– Проблемы моих сотрудников – мои проблемы. Могу предложить выход из ситуации.

Недоверчиво косится, отчего-то осматривая меня с ног до головы.

– Какой? – наконец решается спросить.

– Через четыре улицы отсюда есть квартира компании. Точнее, их там несколько. Предназначены для иногородних сотрудников, которые приезжают по рабочим вопросам в Москву на длительный срок.

– Правда? – Глаза загораются огоньком надежды, и Нина смотрит на меня, словно на божество.

– Да. Я распоряжусь, до завершения рабочего дня подойдите к моему помощнику. Она предоставит ключи и адрес. Потом вернёте ключи ей же.

– Спасибо, – шепчет. Ещё немного – и расплатится прямо посреди коридора – Огромное вам спасибо, Сергей Нигматуллович.

– Всегда рад помочь сотрудникам компании.

– Ага, – вырывается неоднозначное, а когда разворачиваюсь, чтобы уйти, слышу тихое: – Обалдеть. – Делаю два шага, и до меня доносится восторженное: – Янка, ты не пове-

ришь...

Спешу уйти, чтобы не подслушивать чужой разговор, делая для себя отметку – сестру зовут Яна. Это имя однозначно подходит энергичному белокурому созданию, которое лицезрел несколько часов назад. Возвращаюсь в кабинет и набираю Игната.

– Привет, болезный. Как ты там? – Тихий стон в трубку оповещает о неудовлетворительном состоянии друга. – Болит?

– Не переживай, я, скорее, жив, чем мёртв.

– Шутить пытаешься – значит, живой.

– Только врач ушёл. Очередной укол.

– Планируешь лежать в позе трупа?

– Ха-ха, планирую приготовить курицу! Мне же прилетело от тебя, вот и решил самостоятельно организовать себе ужин, не прибегая к доставке еды.

– Опасно. Зная степень твоего везения и не всегда дружеские отношения с техникой, предостерегаю от сомнительной затеи.

– У меня рук нет? Есть. Всё получится. – Уверенный голос не убеждает меня, и теперь вдвойне беспокоюсь за друга, ни разу не притронувшегося ни к одному прибору на собственной кухне. – Как дела в компании?

– Дела, – хмыкаю, перебирая в пальцах ручку. – Завтра встреча с Прониным и всей царской свитой. Заявлено шесть человек.

– Ого себе, – пристывает, выражая эмоции, которые меня сопровождают с субботы, когда Арсений назначил встречу. – Упаковался по полной. Зачем ему столько?

– Видимо, выбивать из нас причитающееся.

– А ничего, что он продолжительное время сытно кушал с нашего стола, получая дивиденды за свою часть акций?

– Зачем иметь немного, когда можно получить всё? Восемь процентов – мизер, но он, как никто, способен ими манипулировать. Не хотите брать? Я пойду к другому – мне предложат больше. Не желаете удовлетворить мои запросы? Цена повышается. И всё в этом роде.

– Думаешь, заломит цену?

– Уверен.

Опускаю часть информации, которую пока Игнату знать не следует. В курсе, кто инициатор представления, даже знаю его имя. Сам бы Арсений на такой расклад не пошёл. А если предположения с суммой выкупа подтвердятся, все дорожки сойдутся воедино.

– Вот всегда ты так – предполагаешь самые худшие варианты.

– Ты мой принцип знаешь: всегда предполагай худшее, чтобы разочарование не раздавило тебя растоптанными ожиданиями. Так проще. Легче. Удобнее, в конце концов. Сколько раз ты опускал руки тогда, как я шёл напролом, не надеясь, что будет легко?

– Много, – подтверждает друг. – Очень много. Всегда за-

видовал твоей способности принимать с достоинством самые мучительные удары. Именно поэтому ты первый генеральный.

– У нас равные доли, а когда выкупим часть Пронина, разделим также пополам. Всё честно.

– Может, оставишь себе? – несмело предлагает.

Первый год после гибели семьи Игнат в компании почти не появлялся, свалив все заботы на меня. Но я понимал, слова не сказал, чтобы потом увидеть перед собой изменившегося посредством жизненных ударов человека, впахивающего на пределе возможностей.

– Не оставляю. На этом и закончим. Слушай, – начинаю издали, – знакомая у меня есть...

– Которая идеально мне подходит, ты спишь и видишь нас рядом, потому что мы словно две половинки одного целого, соединённые на небесах, встретились на брэнной земле, чтобы больше никогда не расставаться!

– Чего?! – выслушав длинную тираду, кажется, не понял ни единого слова.

– Ну, так же ты мне всегда говоришь?

– Вообще нет, – начинаю смеяться, подхватывая задор друга.

– А если начистоту – прекращай, Серёг. – Голос становится серьёзным. – Не хочу я никого и ничего. Не сейчас. Не время.

– Три года прошло. Может, оно наступило, это самое вре-

мя?

– Нет.

– Не может человек быть один. Не навсегда. Какой-то период – возможно. Ты бы присмотрелся к окружающим тебя людям. Внимательно.

Не решаюсь сказать, что с минуты на минуты у Игната появится привлекательная соседка.

– Я смотрю, пока безрезультатно. Ничего не шевелится внутри.

– А в штанах? – ржу во весь голос.

– Пошёл ты... Я ему о серьёзных вещах, а он... Короче, давай пока без знакомств, лады?

– Лады. Позвоню завтра, расскажу, чем с Прониным закончилось.

– Пока.

Да, Игнат, не время, совсем не время для знакомств. Вот только тебя никто не спрашивал, зная об отрицательном ответе. Придётся принять то, что с сегодняшнего дня обитает за соседней дверью. Твои желания не в счёт.

Покидаю офис в надежде, что мой план сработает и друг обратит внимание на светящуюся девушку по имени Нина. А там, возможно, и моя затея выгорит.

Глава 3

– И чего тебе не спится, мой друг? – вместо приветствия вопрос.

– Не спится тебе, а я уже на работе погряз в сложных вопросах. Сегодня очередные переговоры с Прониным. И вообще, ты долго собираешься прикидываться больным? Так и сказал бы, что просто требовался внеочередной отпуск.

– Иди ты, – фыркает Игнат, – спина болит. Только вчера отпустило. А это был пятый укол. Ещё пять нужно.

– Давно говорил, бросай эту глупую затею с боксом. В тридцать шесть лет поздно скакать по рингам и что-то кому-то доказывать.

– Я же не профессионал, так, любитель, и только.

– Тем более. Ты мне в компании нужен.

Знаю, что бокс стал отдушиной для друга после потери семьи, когда он, неспособный найти место, приобрёл в клуб и неожиданно для всех стал участвовать в реальных боях. И всё бы ничего, вот только когда тебе под сорок, тяжело прыгать по рингу, изображая из себя спортсмена. Да и с молодняком тягаться не так просто, поэтому Игнат выкладывался на максимум, заработав довольно серьёзные проблемы со здоровьем.

– Что новенького?

– Полина вчера документы передала из филиала... Кста-

ти, я там тебе соседку подселил. Увидишь, хоть поздоровайся, что ли, – намекаю, что он теперь не в одиночестве и нужно соблюдать нормы приличия. И это ещё один способ заставить друга обратить внимание на Нину.

– Уже видел. Не просто видел, она мне ужин приготовила и ночевала на моей кровати.

– Ты когда успел?! Сам познакомился? Или она зашла? Случайно столкнулись? – не ожидал, поэтому даже в кресле приподнимаюсь от услышанного. Всё складывается как нельзя лучше. Просто превосходно.

– Тормози, – смеётся. – И, кстати, первый вопрос: с каких пор ты предоставляешь жильё рядовым сотрудникам? Насколько я помню, ты топил за проживание руководящего состава и не брал в расчёт обычных помощников экономистов.

– Жалко мне её стало. Просто жалко.

Не говорю Игнату, что это только одна из причин, есть и более существенная.

– С чего это? Ребёнок есть, значит, замужем, хотя обручального кольца я не видел.

– Разведена, – поясняю. – Услышал, как говорила с кем-то по телефону, жаловалась, что вариант с квартирой в Москве обломился, а денег нет. Подумал, а почему нет, квартиры пустые, последний проживающий был месяц назад. К тому же мать-одиночка, вероятно, с финансами негусто. Только из декрета вышла. Пацан, кстати, заводной у неё.

– Ты снова за своё? Прекрати таращиться на чужих детей. Своих заведи.

Сглатываю, мотнув головой. Так просто, и так сложно одновременно.

– Ты знаешь мою ситуацию.

– Знаю и до сих пор не понимаю, почему ты поддерживаешь точку зрения Полины.

– Это её выбор.

– А твой?

– Ты знаешь, – отвечаю спокойно и монотонно. – Я хочу детей. Дело к сорока, семья трамбуется всё чаще и настойчивее, отец откровенно не понимает позицию моей жены. У брата трое детей, а он младший в семье. Полине вопросы моих родственником неприятны. И если со временем она просто стала избегать семейных торжеств, то теперь и вовсе уехала в Тверь. Она в командировке, и точка. Даже на юбилей отца приехать отказалась, сославшись на дела, – вскакиваю, наворачивая круги по кабинету. Неприятно и неудобно рассказывать, что меня предали, а теперь ещё и денег получить пытаются.

– Езжай сам.

– Она не приглашает. А когда напрямую спрашиваю, придумывает тысячу и одну причину, чтобы я не ехал. Работает хорошо. Отлично, я бы сказал, поднимает филиал. Но мне семья нужна, а не её работа, твою мать.

– Обратитесь к суррогатной матери, – воспринимаю спо-

койно озвученный вариант, потому как сам думал о нём не раз.

– И? Это будет ребёнок для меня, понимаешь? Полина к нему даже не подойдёт, не притронется. Я уговаривал, чтобы родила она. Читал по этому вопросу много всего, есть мнение, что у некоторых женщин материнский инстинкт просыпается во время беременности, когда ребёнок шевелится, и это чувствуется. Возможно, и у неё бы так было...

– А возможно, нет. Ты не знаешь.

– Да, не знаю. Как у Светы было?

– Нормально было. Но мы это вместе решили, радовались вместе и ждали вместе.

– Алиска была и моей радостью...

Я тонну времени провёл с дочерью Игната, впитывая эмоции, которых мне так не хватало. Полина же всегда равнодушно обходила ребёнка стороной, ни разу не прикоснувшись к девочке: ни одной улыбки, касания, слова.

– Была. Я это пережил, не без твоей помощи. За что до сих пор благодарен. Это не значит, что я забыл, но появился призрачный стимул двигаться дальше. Да и твоих детей всё же увидеть хочу.

– А вот моя надежда тает с каждым днём.

– Поговори с Полиной. Езжай в Тверь хотя бы на выходные, проведите вместе несколько дней, тем более давно не виделись.

– Поеду. Как только появишься в офисе, и я смогу оста-

вить рабочие вопросы на тебя, и правда отправлюсь к ней. И вообще, надоело слоняться по квартире в одиночестве и ужин готовить на одного.

– Кстати, ужин. Нина почти спасла твоего друга от незапланированного пожара.

– Э-э-э, если ты решил покончить жизнь самоубийством, хотя бы имущество компании не тащи за собой, – ржу, подстёгивая.

– Последовал твоему совету и засунул курицу в духовку. Итог: обугленные угольки, всё в дыму, и Нина, спасающая мою кухню.

Рассказывает о вчерашних приключениях, хоть чем-то поднимая настроение. Воссоздаёт в красках феноменальный крах в роли повара, а я представляю, как была ошеломлена девушка, спасающая большого дядю.

– Ты только Нину не обижай, – напоминаю Игнату, надеюсь всё же, что отношения, начавшиеся со спасения, закончатся чем-то большим. Даже если продолжения не будет, Игнат очнётся и наконец осмотрится вокруг.

– И не собирался. Даже Жужик проникся к ней глубокой симпатией. Животные всегда чувствуют хороших людей.

– Ежиный радар? – удивляюсь. – Впервые о таком слышу. Уверен, что ежи способны на чувства? Они же не собаки и не кошки.

– Ну знаешь, сестру моей жены, например, Жужик не переваривает. Как только появляется на пороге, сразу убегает,

а если берёт в руки, фырчит и кусается.

– Я тебе больше скажу, даже я её не перевариваю. Они со Светой кардинально разные.

– Разные отцы – разные характеры. Всё просто. Вначале часто заходила в гости, чем нервировала. Вроде бы и понимал, что для поддержки, но иногда слова и действия были странноватыми. В последний год совсем пропала, не приезжает, чему я рад. Созваниваемся иногда по юридическим вопросам, если есть необходимость, не более.

– Ладно, когда планируешь появиться?

– В следующий понедельник точно. А пока на связи по рабочим вопросам. Всегда доступен.

– И это, Игнат, – не решаюсь сказать прямо, – присмотришь к Нине.

– В каком смысле?

– В личном. Она тебе подходит по всем параметрам.

– Это когда ты так решил? – Ну началось...

– Когда сидела в моём кабинете, показывая фото сына. Есть в ней что-то... лучистое, светлое, что ли. Не знаю, как объяснить. Но то же самое я видел в тебе до трагических событий. Кто знает, возможно, всё это можно вернуть. Да и Нина точно при желании ребёнка на дыбы не встанет, как Полина.

– Серёг, тебе сына надо, а лучше дочку, иначе у тебя сдвиг по фазе скоро начнётся. Ты мне всё больше напоминаешь психически больного с маниакальной зависимостью.

Знаю я, всё знаю. Закрываю глаза, гоню прочь омерзительные мысли. Прямо сейчас вспоминается каждая беседа с Полиной, каждая ссора, в которой фигурировали дети, каждый выпад.

– Так и есть, – подтверждаю, но неожиданно слышу протяжный стон. – Болит?

– Пока да. Врач вечером придёт, чтобы укол сделать. В этот раз медленнее отхожу.

– Хватит хернёй страдать, лечись уже по-человечески, основательно. А то проснёшься как-нибудь утром, а встать не сможешь.

– Спасибо за поддержку.

– Я дело говорю, потому что переживаю за тебя, а ты всё отшучиваешься и укольчики делаешь. Ты дошёл до стадии кардинальных мер. Смирись и начинай ползти в сторону клиники, иначе я подтолкну.

– Понял. Принял.

– Пришлю документы с курьером по тверскому филиалу, посмотри, оцени работу моей жены. Не хочу смотреть.

– Сам бы глянул и понял, что не зря изъявила желание отправиться в Тверь. Полина умная, этого не отнять, работу свою знает, за компанию радуется всей душой, понимая, что доход идёт в её же семью. Как к работнику к ней претензий нет.

– А как к жене?

– Это у тебя нужно спросить. С этой стороны я никогда

её не узнаю.

– Мне отец условие выставил... Если в течение года не будет внука, я с Полиной должен развестись.

Приятная беседа, состоявшаяся неделю назад, ещё не переварена мной. Всё по привычному сценарию, вот только впервые на защиту Полины я не встал, предпочёл промолчать. Решение отцу объявлю по факту, когда будет поставлена точка в нашем браке.

– И ты так просто откажешься от своей женщины?

– Проблема в том, Игнат, что, скорее всего, она уже не моя... – Уже полгода как моя жена развлекается с другим, совершенно забыв оповестить собственного мужа.

– Ты о чём?

– Так, ни о чём. Пока не понял, что именно происходит. Ты узнаешь первым. До связи.

Отключаюсь и сразу направляюсь в конференц-зал, чтобы увидеть того, на кого пал выбор Полины.

Вот уже полчаса слушаю пронзительную речь адвоката Пронина. Точнее, одного из них, потому как целых шесть задействованных в нашем вопросе мужчин поочерёдно берут слово, рассказывая о существенном вкладе своего нанимателя в развитие «Эвиты». Периодически вскидываю бровь, тем самым выражая удивление, потому что каждое слово фонит откровенной ложью и почитанием себя любимого. То и дело поглядываю на адвоката компании, у которого пар из ушей валит от услышанного. И я его понимаю, но терпеливо жду.

Ещё десять минут бессмысленно демагогии, и мы приходим к главному – сумме, на которую рассчитывает Арсений.

– А не многовато ли за несущественную долю человека, который носа не показывал в компании последние лет пятнадцать, собирая лишь проценты от владения акциями? – обрываю пронзительную речь очередного адвоката. – Всё, что сейчас здесь прозвучало, – обвожу пальцем конференц-зал, – игра воображения вашего клиента. Слишком много берёшь на себя, Арсений Олегович, – обращаюсь к Пронину, – вывезешь? А?

Компаньон недовольно фыркает, постукивая пальцами по столу, и шепчет что-то на ухо сидящему рядом мужчине средних лет. В своём привычном стиле: волосы зализаны назад, надушен до тошноты и тёмно-зелёный костюм бросается в глаза. С чувством стиля у Сени дерьмово, экстравагантностью отличается с института, когда сокурсницы подшучивали над ним, откровенно насмехались, а Пронин делал вид, что плевать он хотел на мнение окружающих. Хотя действительно плевать, раз сохранил привычный образ спустя столько лет.

– Сколько везти – моя проблема, Сергей Нигматуллович, ты, главное, дай. – Губы расплываются, оголяя белоснежные зубы. – Когда-то вам с Красовским не хватило малой части, которую я по доброте душевной дал, теперь же хочу избавиться от ненужного элемента. Замечу, тебе перво-предлагаю выкупить свои восемь процентов, – поднимает

палец, – а ведь мог бы поступить некрасиво, сразу выйдя на свободный рынок. Цена окончательная, снижать не намерен. Не купишь ты – купит кто-то другой.

– Разочарую тебя, мой бывший друг, – не менее приветливо улыбаюсь, – восемь процентов никому не нужны. Несущественны, не играют роли, на принятие решений не влияют, потому что имеются ещё девяносто два, куда весомее. Если даже продашь на сторону – мы это переживём, поверь мне, – удовлетворённо киваю, – потерпим левого человечка рядом, пока он не поймёт, что его покупка – самая большая ошибка. А затем, немного погодя, предложим медную монету, и он с радостью согласится, не имея возможности проворачивать большие дела. Кстати, – щёлкаю пальцами, – советую повторно ознакомиться с Уставом. Там есть довольно интересный пункт о выплате дивидендов участнику закрытого акционерного общества, по условиям которого акционеры, имеющие большой пакет, регулируют выплаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.